

едино. Далее, если я захочу иметь такую же волю, каковой обладает целый мир, и мое алкание ее будет велико и сильно, то я ее действительно возымею, ведь что хочу я иметь, я имею. Равным образом, захоти я иметь столь много любви, сколько ее до сих пор все люди стяжали, и возжелай я так же усердно славить Бога, или что еще себе можешь представить, то, воистину, ты²⁴ имеешь все это, ибо воля совершенна.

Тут ты мог бы спросить, когда воля является благой волей?

Воля тогда совершенна и блага, когда она лишена всякого свойства и когда она из себя вышла и претворена и преображена в волю Божью. Да, чем этого больше, тем воля лучше и истинней. С такой волей ты способен на все, будь то любовь или что ты еще пожелаешь.

Тут ты спросишь: «Как же я захочу иметь сию любовь, пока ее не чувствую и не ощущаю, - наподобие того, как я вижу у многих людей, которые творят великие дела и в которых я нахожу нечто достойное преклонения и удивления, из коего у меня ничего нет?»

Здесь обрати внимание на две вещи, в любви пребывающих: первая - это сущность любви, другая же - дело, или излияние, любви. Средоточие существа любви находится лишь в воле; кто больше имеет воли, тот и любви больше имеет. Но имеет ли кто ее больше, того ни один человек о другом не узнает; это лежит в душе сокровенно, покуда Бог сокровенно пребывает в основании души. Сия любовь покоится только и исключительно в воле. Кто больше имеет воли, тот и любви больше имеет.

Впрочем, есть и второе, это — излияние и дело любви. Сие бросается в глаза сразу: как благочестие, благонравие и ликование, и все же это отнюдь не самое лучшее. Ибо порой такое происходит не от любви. То, что иные люди полны сладостности и теплоты чувств, проистекает подчас из природы или может произойти под влиянием небес²⁵ либо быть привнесено через чувства. Те, что обладают этим в избытке, не всегда самые лучшие. Ведь когда это воистину исходит от Бога, то наш Господь дает сие людям, дабы их возбудить и привлечь и чтобы они с помощью этого были отделены от остальных смертных. Но если эти же самые люди станут позже возрастать в любви, то легко может случиться, что они не будут иметь стольких переживаний и чувств, и только тогда станет совершенно понятно, обладают ли они любовью, — когда без такой поддержки будут полно и твердо соблюдать верность Богу.

Теперь допустим, что это все же любовь, и тем не менее это совсем не самое хорошее. Сие станет понятно вот из чего. Иногда из любви следует отказаться от подобного ликования ради лучшего, дабы время от времени совершать дело любви, где в этом имеется надобность, духовная либо телесная. Как я много раз говорил, окажись человек в восхищении, как это было со святым Павлом²⁶, и знай он немощного человека, который нуждается в помощи от него, то я сочту много лучшим, если бы ты²⁷ из любви от восхищения отказался и послужил нуждающемуся в большей любви²⁸.

Пусть не думает человек, что при этом лишится он благодати. Ведь что он покинет из любви добровольно, то у него приумножится, как Христос говорил: «Если кто-нибудь оставит что-нибудь ради меня, тот восприимет сторицею»²⁹. Да, воистину так! Что человек оставит и чем пожертвует ради Бога, — когда он, скажем, усердно молит об утешении и теплоте чувств и все для этого делает, на что только способен, но Бог ему не дает, и человек соглашается и